

Хотя Ли Чжи уже выписался из больницы, ему всё равно приходилось регулярно возвращаться туда на обследования. Сначала нужно было показаться Дэн Чжоуюаню, а затем получить рецепт на лекарства у дежурного врача.

После долгого лечения Ли Чжи уже не дичился Дэн Чжоуюаня так сильно, как в первые дни. Пусть он и не спешил изливать душу по собственной воле, на вопросы доктора всегда отвечал послушно.

Накануне первого планового осмотра Дэн Чжоуюань не находил себе места от волнения. Он исписал целый лист вопросами, перед сном заучивая их слово в слово, и так и заснул, сжимая бумагу в кулаке. А на следующий день ни один из заготовленных вопросов ему не пригодился.

Дэн Чжоуюань перевернул стоявшие на кофейном столике песочные часы и буднично спросил:

— Как ты себя чувствуешь в последнее время?

Врач думал, что Ли Чжи отделается молчанием, но ответ юноши застал его врасплох.

— В последнее время... мне как-то тревожно.

— Тревожно? — Дэн Чжоуюань удивленно приподнял бровь и прикинул в уме дату. — Скоро ведь начало семестра... Волнуешься из-за возвращения к учебе?

Ли Чжи опустил голову, нервно перебирая пальцы:

— Можно сказать и так. Но дело не только в этом...

Сделав глубокий вдох, он вдруг спросил:

— Доктор Дэн, вы когда-нибудь любили кого-то?

— А... Ну... Конечно, бывало, — смущенно почесал затылок Дэн Чжоуюань. — Ли Чжи, тебя беспокоят дела сердечные?

Ли Чжи погрузился в свои мысли. Его взгляд на мгновение стал отсутствующим. Не отвечая, он спросил снова:

— А бывало ли так, доктор Дэн... чтобы вы любили человека, зная наперёд, что у вас нет будущего? Но всё равно ничего не могли с собой поделать и продолжали мечтать о несбыточном.

Этот вопрос застал молодого врача врасплох. Спешно перебрав в памяти всю свою жизнь, он честно признался:

— Нет, пожалуй, нет.

Ли Чжи грустно улыбнулся.

— А у меня бывало, — тихо обронил он.

Так Дэн Чжоуюань впервые услышал о Чу Минчжане. Об этом человеке Ли Чжи не рассказывал абсолютно никому — даже Гун Цзе.

Порой доверить тайну близким труднее всего.

Но с Дэн Чжоуюанем всё обстояло иначе. Они были врачом и пациентом, едва знакомыми людьми, и именно эта дистанция позволяла Ли Чжи без утайки говорить о том, что лежало на сердце.

Сидя в кресле с закрытыми глазами, он перебирал в памяти обрывки прошлого с Чу Минчжаном: от их первой встречи до последнего прощания. Голос Ли Чжи оставался ровным и тихим. Он казался хрупким, словно клочок тумана, готовый растаять от малейшего дуновения ветра.

Дэн Чжоуюань слушал молча, время от времени делая пометки в блокноте с самым серьезным видом. Но лишь он сам знал, что все эти записи лишены всякого смысла.

Молодому специалисту, едва начавшему практику, не хватало опыта, чтобы сразу подобрать нужные слова. Он лихорадочно обдумывал, что сказать, но стоило ему открыть рот, как песок в часах иссяк.

Ли Чжи скользнул взглядом по часам и слабо улыбнулся:

— Время пролетело незаметно, доктор Дэн. Спасибо вам, мне действительно стало легче. Этого вполне достаточно.

Дэн Чжоуюань прикусил губу и закрыл лежавший на коленях блокнот:

— Что ж... Хорошо. Как аппетит? Спишь нормально?

Выслушав честные ответы Ли Чжи, врач кивнул:

— Я передам твои жалобы дежурному терапевту. Как только он выпишет рецепт, сможешь сразу забрать лекарства в аптеке. Если снова понадобится поговорить — дай знать, я подберу время для консультации. Постарайся не вешать нос, Ли Чжи. До свидания.

Забрать лекарства из аптечного пункта оказалось целым делом. Ли Чжи на ходу пересчитывал коробочки.

Пакет был набит до отказа. Коробочки так плотно прилегали друг к другу, что Ли Чжи никак не удавалось просунуть руку на самое дно, чтобы достать две упаковки, оказавшиеся внизу.

От досады и тщетных усилий на лбу у него выступила испарина. Пальцы соскользнули, пакет вырвался из рук, и всё его содержимое с глухим стуком рассыпалось по полу.

Пришлось присесть на корточки. Собирая коробки одну за другой, он тщательно сверял названия с рецептурным бланком.

На середине дела в некогда тихом больничном коридоре послышались шаги. Они быстро приближались. Ли Чжи торопливо задвигал руками, но прохожий оказался проворнее: не успел юноша собрать и половины, как перед ним выросла чужая фигура.

— Ли Чжи? — раздался сверху удивленный мужской голос.

В голосе незнакомца сквозило сомнение. Но Ли Чжи уже узнал этот тон. На секунду его пальцы замерли, после чего он опустил голову еще ниже и лихорадочно принялся сгребать оставшиеся упаковки.

Однако собеседник окончательно убедился в своей догадке. Видя, что его упорно игнорируют, он бесцеремонно опустился рядом и заглянул Ли Чжи в лицо:

— Ха, точно ты! И чего молчишь?

Ли Чжи слегка отстранился и, мысленно вздохнув, выдавил:

— Хань Цзяо. Что ты здесь делаешь?

Хань Цзяо высокомерно усмехнулся:

— Мой отец — главный акционер этой клиники, так что мне тут самое место. А вот ты что забыл в больнице?

Он бесцеремонно оглядел Ли Чжи с ног до головы.

— Слушай, чем ты так разболелся в прошлом семестре, что даже на экзаменах не появился?

Парень скользнул взглядом по полураскрытому пакету и рассыпанным вокруг коробкам:

— Обалдеть... Сколько таблеток. Ты что, при смерти?

Он потянулся к ближайшей пачке. Ли Чжи от испуга перехватило дыхание. Он попытался выхватить лекарство, но Хань Цзыяо ловко увернулся, поднял руку выше и прочитал латинское название на упаковке:

— И от чего это?

Ли Чжи молча и хмуро вырвал пачку у него из рук.

— Не твоё дело, — отрезал он холодным, настороженным тоном.

— Ну и невезенье, — обреченно подумал Ли Чжи.

— обреченно подумал Ли Чжи.

Сгребая таблетки без разбора, он запихал их в пакет, завязал его узлом и стремительно поднялся. Не оборачиваясь, он быстрым шагом направился к выходу из коридора.

Хань Цзыяо долго смотрел ему вслед. Странно, но на лице этого обычно заносчивого парня отразилась тень досады и неловкости.

Он порывался догнать Ли Чжи, но, сделав пару шагов, передумал. Покусав губы, Хань Цзыяо достал телефон, открыл поисковик и быстро вбил название препарата, которое успел запомнить.

«Антидепрессант, анксиолитик, лечение панических расстройств, бессонницы...»

Цзыяо ошеломленно замер. Скролля страницу вниз, он наткнулся на подробное описание симптомов. Слова врезались в память, оставляя неприятный осадок.

Сердце пропустило удар. Хань Цзыяо заблокировал экран. Перед глазами стояло осунувшееся, бледное лицо Ли Чжи — он выглядел куда хуже, чем при их последней встрече.

— Зачем ему такие сильные таблетки? — невольно спросил себя Хань Цзыяо.

— невольно спросил себя Хань Цзыяо.

Впрочем, ответ лежал на поверхности. Догадываться долго не пришлось.

Последние дни принесли Ли Чжи новую головную боль.

В комнату напротив кто-то заселился. Раньше она пустовала, и юноше было абсолютно все равно, появится ли там сосед... ровно до тех пор, пока этим соседом не оказался Хань Цзыяо.

Это казалось верхом абсурда. Администрация школы действительно требовала, чтобы все ученики жили в кампусе, но такой изнеженный барчук, как Хань Цзыяо, никогда не отличался послушанием. В двух шагах от школы у него имелся роскошный пентхаус площадью за двести квадратов, и даже там он вечно ныл, жалуясь на тяготы школьной жизни.

Ли Чжи ума не мог приложить, какая неведомая сила заставила этого капризного богача переехать в общежитие. Для Ли Чжи здешние комнаты казались уютными и тихими, но для Хань Цзыяо они наверняка были неотличимы от трущоб.

В день заселения Ли Чжи пластом лежал на кровати, поглубже вставив наушники. Даже на максимальной громкости музыка не могла заглушить бесконечный грохот и суету из коридора.

Ли Чжи искренне не понимал, сколько хлама нужно было притащить с собой, чтобы возиться с вещами с полудня до самого заката.

Час назад он украдкой выглянул в коридор. Возле двери Хань Цзыяо громоздились огромные нераспакованные коробки. Нанятые люди суетились, раскладывая вещи, пока сам молодой господин, развалившись на кровати, лениво резался в телефон. Вид у него при этом был такой, словно его заставили проглотить кусок грязи.

Ли Чжи рассчитывал, что за пару часов они закончат, но недооценил дотошность соседа. Стрелки часов перевалили за десять вечера, а шум за стеной так и не утих.

Принятое на ночь успокоительное давало о себе знать — веки наливались свинцом. Однако уснуть под непрекращающийся грохот было выше человеческих сил. Каждое резкое соударение отзывалось пульсирующей болью в висках.

В конце концов терпение лопнуло. Переборов сонливость, Ли Чжи заставил себя подняться и приоткрыл дверь. В щель тут же ворвался раздосадованный крик Хань Цзыяо:

— Вы что, блядь, совсем без глаз? Куда вы ставите этот шкаф, мне теперь вообще не пройти! Разуйте глаза! Вы всерьез думаете, что в этом гадюшнике можно жить?!

Ли Чжи осторожно выглянул. Посреди прохода стояли двое взрослых мужчин, бережно удерживая прозрачную обувную витрину в рост человека. Пожилые рабочие стояли понурих головы, выслушивая отборную ругань от подростка. Выглядело это жалко.

— Вы... — Хань Цзыяо прервался на полуслове, заметив движение напротив. Увидев Ли Чжи, он картинно вскинул брови: — О, так это ты у нас напротив обитаешь?

Ему явно хотелось изобразить сложную гамму чувств: толику удивления, щепотку брезгливости и изрядную долю высокомерия. Но актер из Хань Цзыяо был никудышный. Фальшь сквозила в каждом жесте, и Ли Чжи без труда заметил, как за этим напускным безразличием скрывается неловкая попытка сгладить углы.

— Хань Цзыяо, — Ли Чжи сощурился от резкого света ламп. Вытерев проступившие от усталости слезы в уголках глаз, он тихо попросил: — Пожалуйста, потише.

— Да ладно тебе, всего десять часов! — недовольно буркнул тот, бросив взгляд на запястье.

— Но я хочу спать, — в голосе Ли Чжи уже сквозило раздражение, хотя он все еще пытался держать себя в руках.

Хань Цзыяо порывался поспорить, но, заметив смертельную бледность и изнеможение соседа, прикусил язык. Он неловко потер шею сзади и проворчал, скрывая смущение:

— И охота тебе ложиться в такую рань... Сколько ты вообще дрыхнешь? Вечно сонный, живой труп ходячий.

Ли Чжи не собирался вступать в пререкания:

— Да, ты прав. Пожалуйста, просто не шумите. Спасибо.

— Ладно-ладно, сейчас закончим, — Хань Цзыяо нетерпеливо махнул рукой, но договорить не успел. Раздался сухой щелчок — дверь перед его носом захлопнулась.

Хань Цзыяо раздраженно сдул упавшую на лоб челку и пренебрежительно цыкнул:

— Подумаешь, цаца.

Он потер кончик носа, уставился на закрытую дверь напротив и тихо, с усмешкой добавил:

— Это еще цветочки. Привыкай, теперь я долго буду действовать тебе на нервы.

<http://bllate.org/book/20441/2189129>